

К Р О К О Д И Л

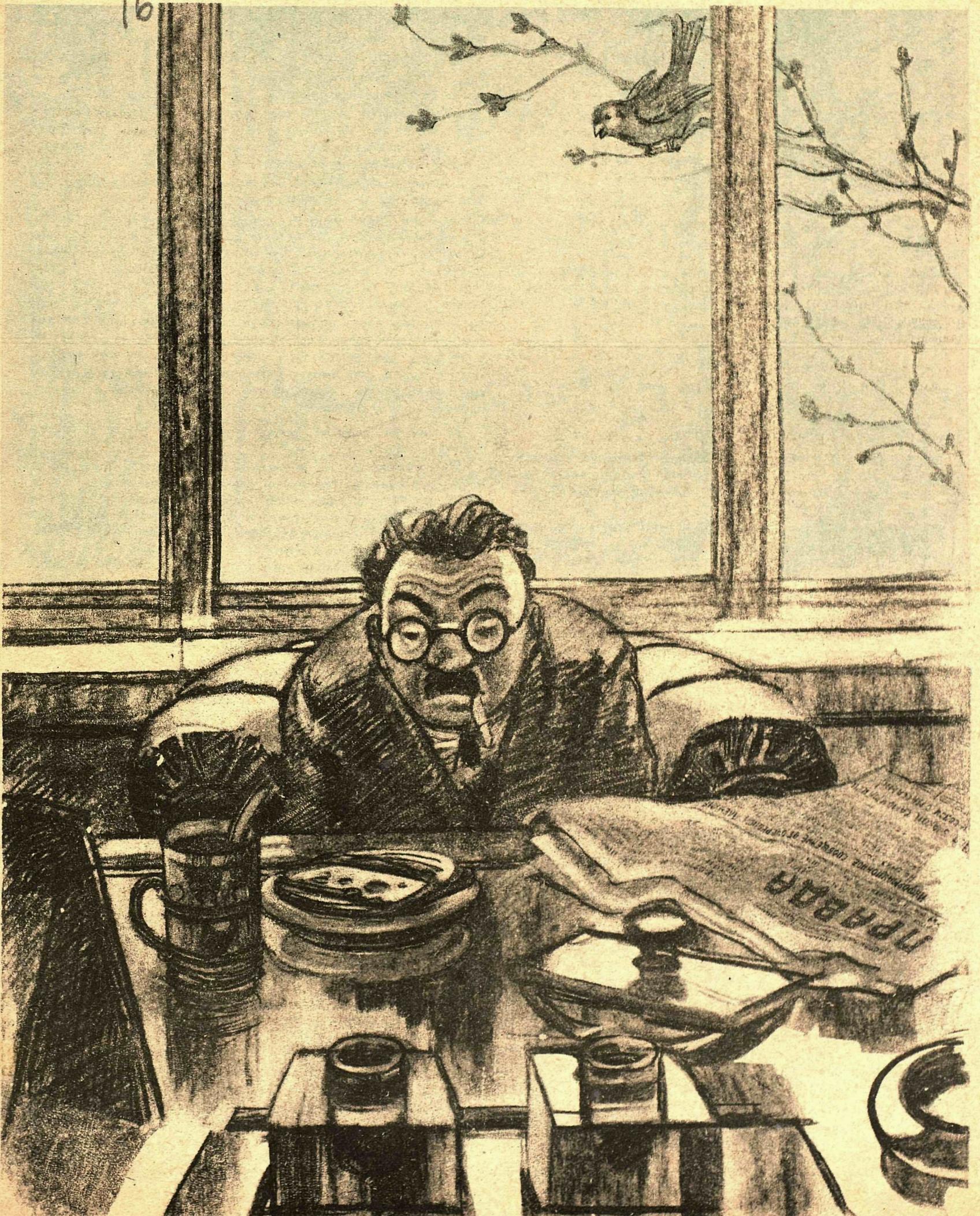
№ 8 МАРТ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“ МОСКВА 1937

Р 556

ТРЕЗВЫЙ УЧЕТ

Рис. К. Ротова

16

— Для меня эти тайные выборы — явный провал!

Пойте про Петю

«У реки, у речки
Ветер носит флаги,
У реки, у речки —
Пионерский лагерь.
Это очень хорошо —
Пионерский лагерь!»

Это действительно очень хорошо. Но вся беда в том, что вот Петя подводит. Очень нехороший мальчик этот Петя!

«Гори зовет нас утром:
Живо на зарядку!
Пионера Пети
Нету на площадке.
Разве это хорошо?
Нету на площадке...»

Очень нехорошо. Мы возмущены поведением Пети. Не только мы, но и все колхозники Здвинского района, Западной Сибири, не могут спокойно пройти мимо таких вопиющих фактов в их районе:

«Все убрали чисто,
Ждем на речке горна.
Петя на постели
Развалился гордо.
Разве это хорошо?
Развалился гордо...»

Очень нехорошо. Однако колхозники Здвинского района в данном случае негодуют не только против несносного Пети, но и против редакции своей районной газеты «Здвинский колхозник».

Дело в том, что газета вдруг ни с того ни с сего поместила на целый столбец стихи «Про Петю», а сверху, над стихами крупными буквами предлагает читателям-колхозникам:

— Разучивайте и пойте.

Почему районная газета так яростно ополчилась на мальчика Петю? Почему она с такой решительностью разоблачает оппортунизм маленького пионера? Неужели в районе нет других объектов для критики?

Не скроем, что у Пети очень много тяжелых грехов. И мы меньше всего намерены замазывать чьи бы то ни было ошибки и проступки. Как, например, можно отнестись спокойно к следующему заявлению Пети?

«— Мне дежурить с Танькой?
Петя брови хмурит:
— Не терплю девчонок,
Не пойду дежурить.
Разве это хорошо?
Не пойду дежурить...»

Очень нехорошо. Нам даже думается, что это прямая вылазка. Но при всем том возникает один недоуменный вопрос.

Газета «Здвинский колхозник» предназначена не для читателей дошкольного и школьного возраста. В таком случае, почему же взрослые колхозники и колхозницы, даже седовласые деды и сгорбленные бабушки Здвинского района, Западной Сибири, призываются разучивать и петь про Петю?

И тут выясняются очень интересные подробности. Оказывается, Петя получил по заслугам при следующих интригующих обстоятельствах.

Дело было так: «Здвинский колхозник» (№ 78) напечатал статью «Бюрократы отписываются».

В статье говорилось о безобразном отношении в аппа-

рате райисполкома к жалобам трудящихся. Между прочим, там приводился факт, как инструктор райисполкома Васильев, расследовав одно письмо, наложил резолюцию:

«Письмо подтвердилось. Мер к пьяницам и разваливающим работу сельсовета никаких не принято».

Статья кончалась словами:

«Не доверяем мы больше разбор писем Васильеву. Мы требуем от председателя райисполкома тов. Сергиенко поручать расследование писем трудящихся более честным и исполнительным работникам».

Сергиенко возмутился. Он вызывает перед свои светлые очи редактора и устраивает ему нагоняй:

— Какое полное право имеешь критиковать инструкторов райисполкома? Понимаешь ли ты, что этим ты оплевываешь советскую власть? Ты подрываешь авторитет райисполкома! Ты совершил крупную политическую ошибку! Что?! Прошу не возражать!! И потом что это за «требуем»? Никто не имеет права требовать от райисполкома!

Короче говоря, редактору предложено было немедленно исправить «допущенную политическую ошибку».

Но как исправить? Ведь весь тираж газеты уже отпечатан. Умные головы могут найти выход из любого критического положения. Редактору предложено изготовить штамп-печатку с одним словом: «просим».

И там, где в статье сказано «требуем», следует наложить штамп — «просим».

Мобилизовали всех работников редакции и стали энергично штамповать: «просим», «просим», «просим».

Но вот беда: внимательный глаз может различить, что под «просим» находится «требуем». Так что читать можно как хочешь, в зависимости от настроения и характера. Получается одновременно и «требуем» и «просим».

Газета в таком виде уже пошла на почту. Но не спит и не дремлет бдительный Сергиенко. Раз еще чувствуется хоть малейшее «требуем», нельзя допустить, чтобы газета попала к читателю.

Газету задерживают. Изымают из нее зловредную статью. И второпях пустое место затыкают стихами «Про Петю».

Так неожиданно и был разоблачен этот скверный мальчишка.

Словом, если в Здвинском районе имеются кое-какие нездоровые явления:

— Пойте про Петю!

Если видите беспорядки в райисполкоме и хотите указать на них:

— Пойте про Петю!

Если хотите жаловаться на волокиту и бюрократизм, на зажим самокритики:

— Пойте про Петю!

Если на сердце тяжело и гложет тоска:

— Пойте про Петю!

«И у вас в отряде
Есть такие Пети.
Надо эту песню
Неприменно спеть им.
Это очень хорошо —
Неприменно спеть им.»

И когда в ближайшее время при выборах тайным голосованием Сергиенко почувствует себя неважно, остается дать ему лишь один совет:

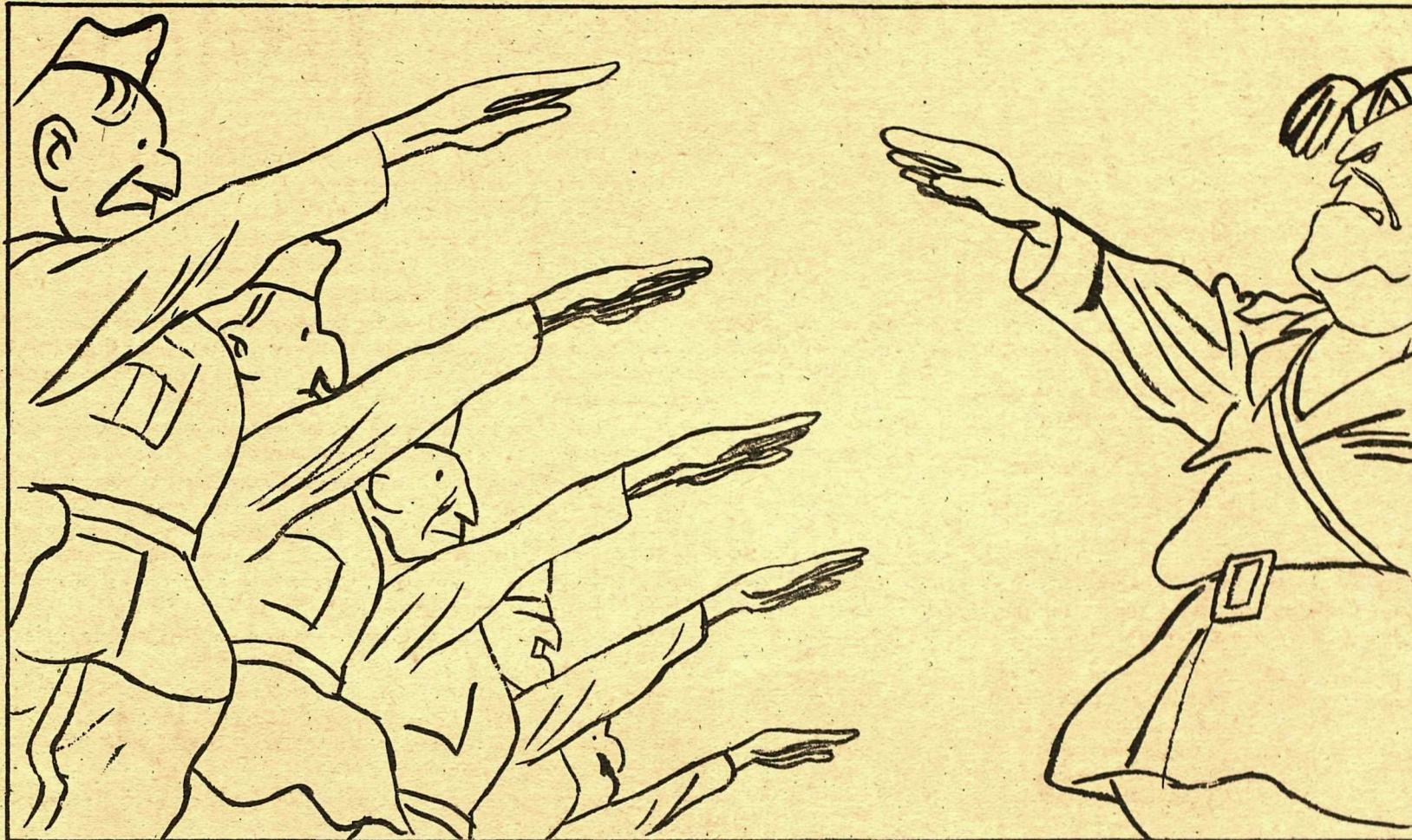
— Пойте про Петю!

А если, дорогой читатель, и у вас в районе есть такие Сергиенки, надо эту песню непременно спеть им. «Это очень хорошо — непременно спеть им...»

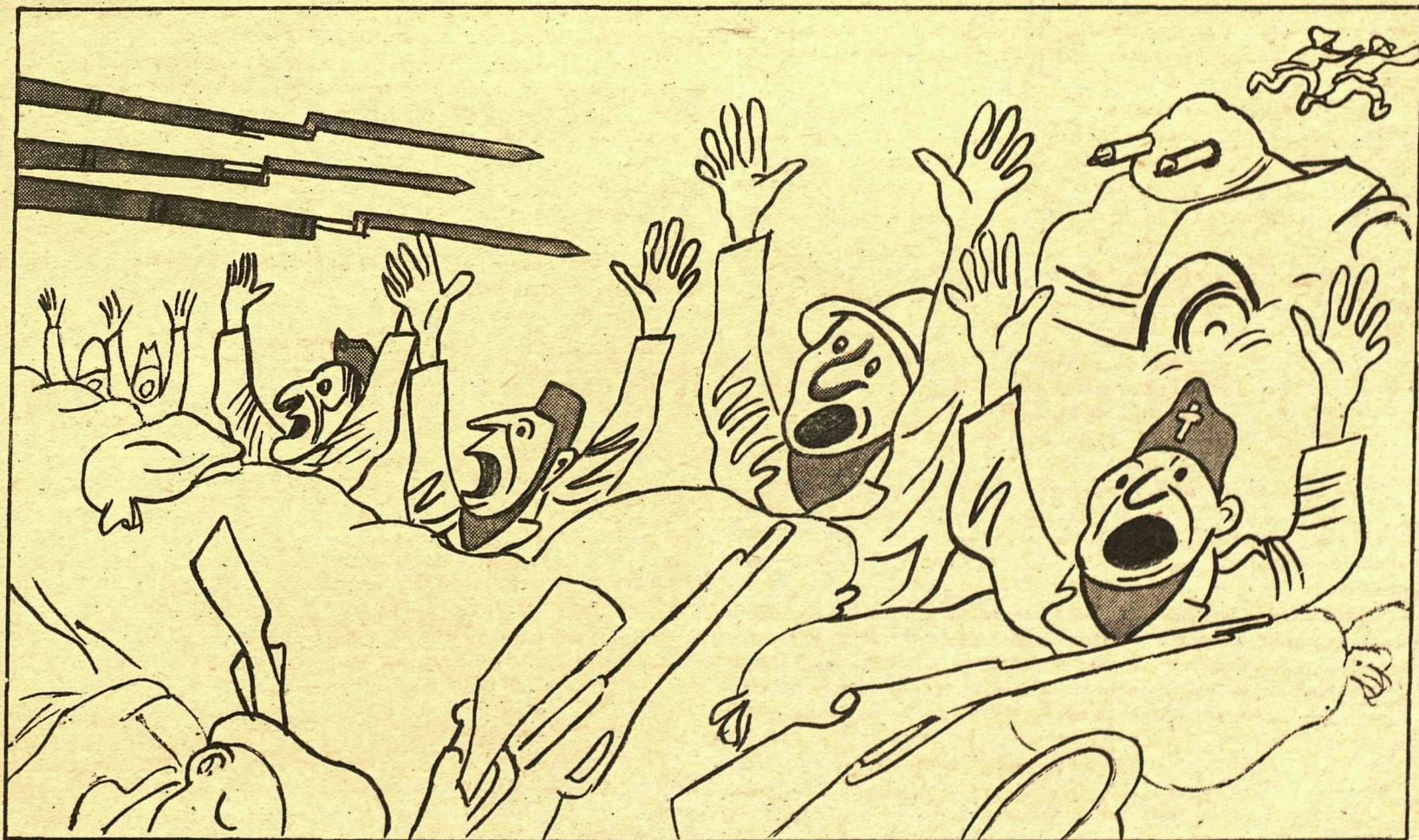
Г. РЫКЛИН

ОБЩЕПРИНЯТЫЕ ЖЕСТЫ ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ

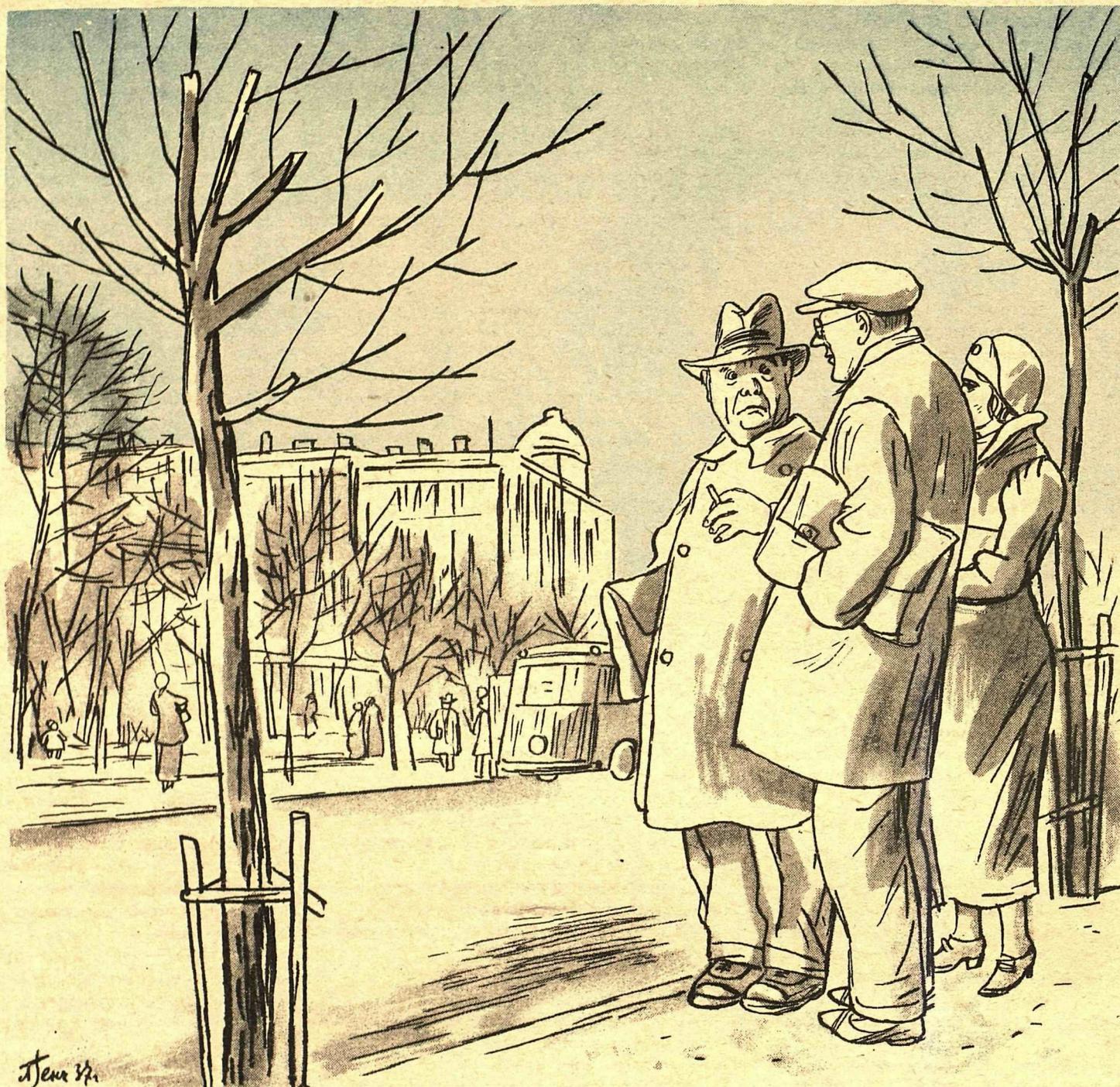
Рис. Л. Бродаты

В тылу...

У Гвадалахары.

— И не стыдно тебе было выступать на партийном собрании совершенно не подготовившись?
 — Ничего подобного! Это было беспартийное собрание.

СТРАДАНИЯ ВАСИЛИЯ ТРИБУНОВА

Василий Иванович Трибунов, завгоркомхозом, проснулся рано в это утро. Разбудил Василия Ивановича резкий телефонный звонок. Говорил председатель месткома.

— Василий Иванович,— сказал предместкома,— я, может, тебя разбудил? Ну прости. Мы, понимаешь, тебя решили в МОПР кооптировать, прямо в бюро. Как ты на это смотришь?

— Ну что же,— ответил Василий Иванович,— валяйте. Только по-моему я уже был кооптирован в МОПР.

— Нет, это в ОДН ты был кооптирован. ОДН — это одно, а МОПР — совершенно другое.

— Это, положим, правильно,— сказал

Василий Иванович. — В общем, не возражаю, валяйте.

Через час, приехав в горкомхоз, Василий Иванович говорил секретарю Птичкину.

— Петр Петрович, дорогой, не в службу, а в дружбу составьте списочек, куда именно и в качестве кого я кооптирован. А то, понимаете, неудобно. Сегодня звонят насчет новой кооптации, а я совершенно не в курсе дела.

— Я с большим удовольствием, Василий Иванович,— сказал Птичкин.— Но, видите ли...

Он явно был смущен.

— Я не принуждаю вас,— сказал Трибунов сухо.— Но по-моему секретарь

должен заботиться о том, чтобы начальник знал, куда именно он кооптирован. Ну, скажите, кооптирован я в бюро общества спасания на водах? Или нет.

— Не знаю,— пролепетал Птичкин и от волнения снял пенсне.

— И я не знаю,— ласково и укоризненно сказал Василий Иванович.— Про горком помню, про президиум горсовета помню. А дальше — мрак, сплошной мрак! А кто же это знает? Так что, дорогой Петр Петрович, составьте списочек и отпечатайте на машинке.

— Дело в том, что в сегодняшних газетах,— сказал заикаясь Птичкин,— как раз именно...

— Ах так! Ну что же, правильно нас

кроют. Каждый должен знать, куда и зачем он кооптирован. Эта задача встала во весь рост.

— Василий Иванович! — кричал Птичкин. — Прикончили кооптацию. Постановление.

— Кооптация никогда не может кончиться, — сказал Василий Иванович строго и поучающе. — Испокон века кооптация существует. Как же это можно без кооптации? Вы еще ребенок, Петр Петрович.

— Прочитайте, — сказал Петр Петрович.

Василий Иванович взял газету и прошел в свой кабинет.

Через несколько минут он позвал Петра Петровича.

— Петр Петрович, — сказал начальник. — Никакого списка составлять не надо. Почему у нас так душно? Топят, топят — надо открывать форточки.

— Может быть, вас выберут, — сказал ласково Птичкин. — Возьмут да и выберут. Очень просто.

— Вы что, с ума сошли, что ли?! — кричал баритоном Василий Иванович. — Кого выберут?

— Вас.
— Меня? Кто же это меня выберет, когда меня всегда кооптировали?!

— Да, действительно, положение, — сказал грустно Птичкин. — Что касается меня, Василий Иванович, то я вас знаю и подам за вас голос. Еще Юрий Борисович, зав. плановым отделом, очень хорошо об вас отзывался.

— Он мой дядя, — сказал уныло Василий Иванович.

— Смотрите, а я думаю: почему он вас так хвалит?

— Петр Петрович, — сказал решительно начальник. — Вот, у вас сейчас кто-нибудь сидит в приемной, чорт знает сколько времени, а вы нуль внимания, а это избиратели сидят. До выборов еще есть время, мы еще посмотрим. Давайте посетителей.

Через секунду пожилой человек, худенький и востроносый, вошел в комнату.

— Милости прошу, — сказал Василий Иванович с улыбкой и широким жестом показал на кресло. — Тут помягче будет. Курите? Пожалуйста. Вот слабые папиросы, а вот крепкие. Вы не долго ждали?

— Нет, ничего, — сказал посетитель.

— Может, пересядете на это кресло, тут еще мягче будет. Небось, сидели,

ждали и думали: бюрократы они, эти начальники. А я рад вашему приходу, искреннейшим образом рад. Прежде всего, скажите, какие недостатки вы видите в городском хозяйстве. Дело — делом, а это тоже, знаете ли, дело, чтобы каждый мог откровенно сказать, что он думает. Ну, какое мнение у вас насчет городского хозяйства?

— В отношении трамвая плохо у нас, — сказал посетитель. — Трамвай переполнен, и ток частенько пропадает.

— Позвольте, — сказал Василий Иванович. — О каком трамвае вы говорите? У нас пока еще нет трамвая.

— У вас нет, — сказал посетитель, — а у нас в Марьянске есть.

— Так вы неездный? — спросил дрогнувшим голосом Василий Иванович.

— Я проездом из Марьянска, — сказал посетитель. — А Василиса Сергеевна просила: будете в Збищенске, зайдите к Василию Ивановичу и передайте письмо. Вот и письмо.

— Кто еще там? — спросил Василий Иванович усталым голосом, когда посетитель, наконец, ушел.

— Никого нет, — сказал Птичкин.

— Послушайте, Петр Петрович, — спросил начальник. — Вы не припомните ли, по какой линии я как кооптированный член райсовета должен работать?

— По-моему, по линии детей.
— Вечерком займусь.

И поздно вечером Василий Иванович заехал в детский сад «Счастье ребенка». В детском саду он застал только сторожа, подслеповатого старичка.

— Я член президиума райсовета, — сказал Василий Иванович.

— Вполне может быть, — сказал старик, — вам лучше знать.

— Где дети? — спросил Василий Иванович.

— А кто их знает, — сказал старик. — Какие спят, а какие, может, уроки учат, какие, может, еще что.

— Распустились, — сказал Василий Иванович. — Теперь все пойдет по-инному. Я член президиума райсовета Трибунов.

— Я про это ничего не говорю, — сказал старик, — только в одиннадцать часов вечера детей здесь не бывает. Они же махонькие, им спать хочется.

В это время послышались шаги, и человек какой-то появился в полутемном коридоре.

— Тут детский сад «Счастье ребенка»? — спросил человек.

— Очень приятно, — сказал Василий Иванович. — Детский сад тут. Вы отец и зашли узнать, как обслуживается ваш ребенок? Понимаю.

— А вы тоже отец? — спросил пришедший робким голосом.

— Я нет, — сказал Василий Иванович. — Я не отец. Я член президиума райсовета Трибунов.

— Василий Иванович, — сказал пришедший. — В темноте я вас не узнал.

— Товарищ Самоваров? — сказал Василий Иванович и даже отступил от удивления. — Это вы? Вы зачем сюда?

— А я как кооптированный член президиума, — сказал Самоваров.

— Позвольте, — сказал Трибунов. — Это же я по детской линии.

— Нет, Василий Иванович, я.

— Теперь я ясно припоминаю: вас, товарищ Самоваров, бросили по линии здравоохранения, я попрошу вас уйти отсюда.

— Извините, вы глубоко заблуждаетесь. Это вас по линии здравоохранения.

— Ах вы кооптированный, — сказал старичок. — Тут до вас еще один заходил, такой же. Я, говорит, по вашей линии. И даже конфеточек принес. Только детей сейчас все равно нету. Никаких детей в такой поздний час быть не может.

* * *

— Я все-таки не знаю, как это будет, — говорил Василий Иванович на другой день секретарю райкома. — Ну, предположим, меня не выбрали. Но как завгоркомхоза должен же я быть членом президиума райсовета и членом бюро райкома!

— А зачем, — спросил секретарь, — правило такое есть, что ли?

— Правила нет, а как же это, завгоркомхозом — и вдруг не член президиума райсовета!

— Вполне может быть, — сказал секретарь. — Если не выберут, то и не будешь.

— Меня, наверное, не выберут, — сказал Василий Иванович. — Меня никто не знает.

Василий Иванович хотел спросить еще что-то, потом передумал, очевидно, понял, что секретарь другого ничего не ответит, и вышел из комнаты.

КОНСТ. ФИНН

— Велели натереть больному удаву поясницу, а где у него поясница, — не сказали.

Рис Л. Сойфертиса

ДОЛГИЙ ПАРЛАМЕНТ НА СОЛЯНКЕ, 12

ВЦСПС давно не отчитывался перед своими избирателями. И вот отдельные, явно неопытные товарищи на этом основании решили, что секретариат ВЦСПС ничего не делает. Мы с негодованием отвергаем такого рода умозаключения и, чтобы не быть голословными, приводим полностью повестку рядового заседания секретариата ВЦСПС, состоящую из 84 вопросов. Пусть те, кто необдуманно заявляют о бездействии ВЦСПС, попробуют назвать хотя бы одно учреждение или общественную организацию в нашем Союзе, которые провернули бы на одном заседании 84 (восемьдесят четыре) вопроса!

Отмечаем, что в своем трудовом порыве секретариат обсуждает и утверждает вопросы, которые при другом, менее трудолюбивом составе заседающих были бы поручены заведующим отделами или главному бухгалтеру ВЦСПС.

Что касается Крокодила, то он с благоговейным ужасом взирает на приводимую повестку дня и может только чисто-сердечно воскликнуть:

— Охрана труда, где ты?

А если учесть к тому же, что среди этих 84 вопросов нет ни одного вопроса, непосредственно относящегося к массовой профсоюзной работе, то становится совершенно ясным, что все такого рода вопросы обсуждаются секретарями ВЦСПС, очевидно, только после бессонных ночей, проводимых на подобных титанических заседаниях.

И Крокодил не может по этому поводу не воскликнуть снова:

— Охрана труда, где ты?

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ВЦСПС 9 МАРТА 1937 ГОДА

Начало в 12 часов дня

1. О Цейском доме отдыха.
- 1-а. Утверждение стоимости путевок в санатории ВЦСПС, санатории, дома отдыха ЦК союзов и совпрофов.
2. О распределении нелегитимных средств на ремонт, реконструкцию и оборудование домов отдыха и санаториев.
3. Об организации при горсоветах и райисполкомах справочных бюро по информации граждан о потребности предприятий и учреждений в рабочих и служащих.

ВОПРОСЫ УЧРАСПРЕДА

4. О председателе ЦК союза рабочих коксохимической промышленности.
5. О председателе ЦК союза рабочих железных дорог Востока и ДВК.
- 5-а. Об откомандировании в распоряжение Абхазского совпрофа студента ВШПЦ тов. Шамба.

ВОПРОСЫ ПЛАНОВО-СТРОИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

6. Об утверждении титула внелимитного строительства санатория в Кисловодске на сумму 1.432,5 т. р. по ЦК союза рабочих нефтепромыслов Кавказа.
7. Об утверждении технического проекта физкультурбази в Баку.
8. Об утверждении технического проекта д/отдыха ЦК союза авиароботников под Москвой.
9. Об утверждении проекта и смет по строительству дома отдыха ЦК союза рабочих каменноугольной промышленности Востока в Прокопьевском районе.
10. Об ассигновании средств на присоединение канализации стадиона ЦК союза рабочих электромашиностроительной промышленности, находящегося в Москве, к строящемуся коллектору.
11. Об утверждении смет на подготовительные работы по строительству дома отдыха под Москвой ЦК союза рабочих кирпичной промышленности.
- 11-а. О снятии лимитов I квартала со строительства санатория «Чокрак» в Крыму.
- О снятии лимитов I квартала со строительства прачечной в Ялтинском доме отдыха.
12. Об утверждении сметы на подготовительные работы по строительству д/о близ г. Рузы.
13. О переводе 300 тыс. р. Киевскому ОСПО на подготовительные работы по строительству водно-спортивного комбината в г. Киеве.
14. Об утверждении смет на подготовительные работы по строительству д/о под Москвой ЦК союза работников внешней торговли.
15. Технический проект и смета санатория на 160 коек в Кисловодске, на Пиковой горе.
16. Об утверждении полной сметной стоимости строительства д/отдыха в Одессе.
17. Об уменьшении капиталовложений по новым строительством, которые не обеспечены проектами и сметами.
18. Об утверждении расхода 85.300 руб. произведенного в 1936 г. ЦК союза рабочих нефтепромыслов Кавказа на капитальный ремонт д/отдыха Шепси (около Туапсе).

19. Об утверждении смет на подготовительные работы по строительству д/отдыха ЦК союза работников точного машиностроения.
20. О переводе 100 тыс. руб. на оборотные средства для Архитектурно-проектной мастерской на 1937 год.

ВОПРОСЫ СОЦСТРАХА

21. О систематическом незаконном расходовании государственных средств уполномоченным СПО ВЦСПС в Евпатории т. Куденко, при попустительстве Санкурб'единения.
22. Об изменении бюджета соцстраха на сентябрь—декабрь мес. 1936 г. по союзу работников Северного морского пути.
23. О печатании бланков больничных листов и других бланков строгой отчетности по соцстраху.
24. Об отпуске средств ЦК союза раб. тракторной промышленности на содержание закрытого д/отдыха для профактива, обслуживающего 8 ЦК союзов, находящихся в г. Харькове.
25. О строительстве д/отдыха для учителей начальных и средних школ Грузии.
26. О передаче в ведение ЦК союза рабочих пожарной охраны д/отдыха Павлов-Посад, принадлежащего МОСПС.
27. О разрешении организации УСПУ и ЦК союза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов Центра и Юга.
28. Об отпуске средств на содержание и оборудование закрытого дома отдыха МОСПС для профактива на 1937 год.
29. Просьба ЦК союза рабочих спичечной и фанерной промышленности разрешить расход на оборудование клубов за счет средств, полученных за перевыполнение бюджета соцстраха 1936 г. в сумме 30.000 р.
30. Об организации специальных ВТЭК.
31. О выделении 50 путевок в санатории ВЦСПС дополнительно на 1937 г. ЦК союза рабочих пожарной охраны.
32. О разрешении произвести расход 311.000 рублей на расширение, ремонт и оборудование домов отдыха за счет средств, полученных за перевыполнение бюджета соцстраха за III квартал 1936 года по ЦК союза работников потребкооперации Украины и Крыма.
33. О неперечислении ЦК союза рабочих опловых совхозов и МТС 10.515 р. 07 к., принадлежащих ЦК союза работников начальной и средней школы Азербайджана.
34. О перевыполнении доходной части бюджета соцстраха ЦК союза рабочих кожевенной промышленности за I—III кварталы 1936 года.
35. О перевыполнении доходной части бюджета соцстраха ЦК союза работников начальных и средних школ Украины за III квартал 1936 г.
36. О восстановлении по Туркменскому совпрофу средств социального страхования в сумме 69.852 р. 59 к., незаконно обращенных на нужды профбюджета.
37. О передаче Ярославскому горпрофсовету домов отдыха Ивановского совпрофа, расположенных в Ярославской области.
38. О задолженности Кузнецкого металлургического комбината по взносам на социальное страхование.
39. Просьба ЦК союза рабочих ж. д. Средней Азии о передаче в его

ведение домов отдыха Узбекского и Туркменского совпрофов.

40. О проведении инструкторских совещаний с главными бухгалтерами ЦК союза и старшими бухгалтерами обкомов союзов по вопросу: перестройки бухгалтерского учета соцстрахования и составления сводных годовых отчетов.
41. О разрешении израсходовать ЦК союза работников земельных органов 2.864,1 тыс. руб. за счет перевыполнения доходной части бюджета соцстраха за 2-е полугодие 1936 г.
42. О разрешении произвести расход ЦК союза рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока за счет средств, полученных за перевыполнение бюджета соцстраха за 1936 год, на художественную самостоятельность в сумме 264 тыс. руб.
43. Просьба Всекоопинсовета о выделении из бюджета соцстраха в 1937 году 2.907,4 тыс. руб. на переобучение инвалидов труда.
44. Об открытии ночного санатория УСПУ МОСПС.
45. Об отпуске 12 тыс. рублей ЦК союза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов Востока на содержание дома отдыха для профактива.
46. Просьба ЦК союза рабочих горно-неметаллической промышленности о разрешении использования из средств перевыполнения бюджета соцстраха за 1936 г. 25 тыс. руб. на содержание национальной казахской культбригады в Кара-Багаз-Голе.
47. Просьба ЦК союза рабочих хлебопекарной промышленности о разрешении произвести расход за счет средств, полученных по перевыполнению бюджета соцстраха 1936 года, на оборудование Центрального клуба в г. Москве, в сумме 40 т. р.
- 47-а. Также на окончание строительства дома отдыха в Махинджаури в сумме 85,8 тыс. рублей.
48. Сообщение председателя балансовой комиссии тов. Авдеевой о результатах рассмотрения годовых отчетов совпрофов: Курской обл., Калининской, Западной, Саратовской, Западносибирского края и Сталинградского края—о деятельности управления домами отдыха и санаторий за 1936 год.
49. То же по совпрофам: Московской обл., Куйбышевской, Омской и Казахской ССР.
50. То же по совпрофам Воронежской обл., Ленинградской, Белорусской ССР и Башкирской АССР.
51. Просьба межкраевых и областных курсов ответственных работников при горьковской крайконторе Госбанка об отмене уплаты страховых взносов с затрат, произведенных на питание курсантов.
52. Просьба ЦК союза рабочих добычи и обработки цветных металлов о разрешении произвести расход за счет средств, полученных за перевыполнение бюджета соцстраха за 1936 г., на оборудование клубов в сумме 190 тыс. рублей.
53. Об отпуске средств на оказание единовременной помощи пенсионерам и о выделении на 1937 год путевок в санатории союзного значения 15 шт.
54. Об увеличении пенсии сыну умершего тов. Левитасова М. А.
55. Об увеличении пенсии инвалиду труда тов. Кротковой Т. М.
56. О пенсии тов. Мамонова.
57. О назначении пенсии семье стажовца Фисе ко П. Я.

58. Об увеличении пенсии группе рабочих Наро-Фоминской фабрики.

59. Об увеличении пенсии иностранному специалисту, инвалиду 2-й группы тов. Гаузенбиль Г. Г.
60. Об увеличении пенсии семье тов. Борухович В. И.
61. О назначении пенсии вдове Панюковой.
62. Об увеличении пенсии вдове Фрадковой Р. Н.
63. О волоките, допущенной тов. Чугуновым и Горбуновым (Бюджетно-сводная бухгалтерия ВЦСПС), с назначением пенсии гр-ке Хиленко.
64. О назначении пенсии 2 малолетним детям умершего тов. Терехова.
65. О заработной плате экономиста бюджетно-сводной бухгалтерии по соцстраху тов. Кругликовой.
66. Об отмене максимума пособий по беременности и родам для женщин-служащих.
67. Об отпуске свердловскому ОСПО дополнительных ассигнований по смете соцстраха I квартала 1937 г. 12 тыс. руб. на содержание домов для инвалидов и 8 тыс. руб. на научно-трудовые экспертные комиссии.
68. Об отпуске 1 млн. рублей на строительство здравницы Прибалхаштроса.

ВОПРОСЫ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ВЦСПС

69. Об ассигновании оборотных средств в сумме 1 млн. руб. для централизованных заготовок и закупок тресту Курортсанстрой.
70. Об организации питания сотрудников санаторий вследствие отмены выдававшейся на этот предмет дотации.
71. Программа работ Деревообделочного комбината на 1937 год.
72. О назначении главврачом в Евпаторию тов. Антонова.
73. О передаче в постоянное пользование Управлению военно-воздушных сил РККА арендуемого УЦСПС здания «Красный летчик», по Бассейной ул., 25, г. Ялта.
74. О передаче в постоянное пользование Военной академии механизаций и моторизаций РККА арендуемых в ВЦСПС строений в Коктебеле.
75. О проверке курсов культурно-просветительных санаторнокурортного объединения ВЦСПС.
76. О зарплате тов. Филлер.
77. О предоставлении 200 шт. санаторно-курортных путевок Аэро-клубу СССР им. тов. Косарева.
78. О покрытии ассигнований для санаторий санкурб'единения ВЦСПС на оборудование, капитальные ремонт и благоустройство.
79. О проектировании курорта Дерасун.

ВОПРОСЫ ТУРИСТСКО-ЭКСПУРСИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

80. О проектировании Дома туриста в г. Гагры.
81. О проектировании Дома туриста в г. Орджоникидзе.
82. О проектировании павильона «Турист» на горе Ай-Петри.
83. О проектировании дома туриста в г. Нальчике.

РАЗНЫЕ

84. О заработной плате заместителя председателя бюро физкультурных тов. Бельчикову.

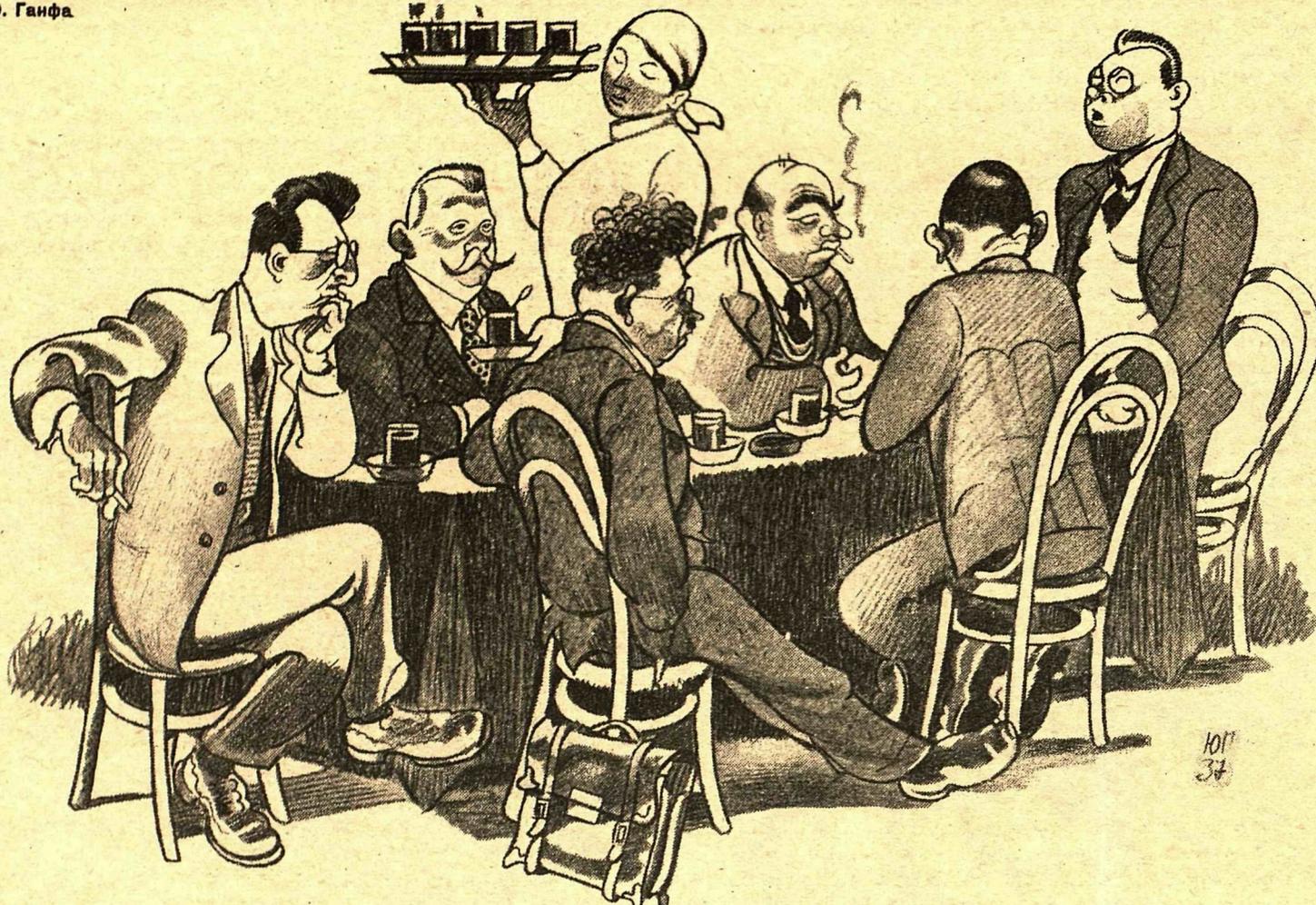
АЛЬПИНИСТСКАЯ ПОПРАВКА К ПУШКИНУ

Рис. Л. Гонча

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины...

(А. С. Пушкин „Кавказ“)

— Вот мы, товарищи, проворонили сев! Между тем если бы хоть кто-нибудь из нас внимательно читал газеты, мы бы давно заметили, что наступила весна.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ

Выходя из директорского кабинета, секретарша оставила дверь открытой настежь.

— Войдите! — сказала она Свиридову. — Можно.

Свиридов дверь прикрыл, просунул в нее голову и руку и, постучав изнутри, спросил:

— Мо?

— Ну, валяй! — сказал директор.

— Значит, — жно? — настаивал Свиридов.

— Да, входи, говорят! В чем дело?

Свиридов закрыл за собой дверь, подошел к директору, подал ему руку.

— Есть товар, Иван Михалч, — сказал он, — свежего за-сола.

— Давай!

У директора была слабость: любил анекдоты. Это был веселый, живой, жизнерадостный человек. Он ушел с головой в свои дела, заботы, хлопоты, тревоги, борьбу. Люди звали его двуязыльным за трудоспособность, за неутомимость, за энергию, за умение сидеть до поздней ночи над делами. С одной из своих затаенных страстей пришлось расстаться: охоту он забросил. Осталось выслушивание анекдотов, смешных историй, каламбуров, острог. Все, что могло дать повод посмеяться, приносило этому перегруженному человеку мимолетный отдых. Директор перебирал бумаги, что-то читал, подписывал, делал пометки на полях.

Свиридов сидел против него и рассказывал.

— А то вот еще один. За подлинность не ручаюсь, но знатоки приписывают Пушкину. Приходит раз Пушкин на бал...

— Ну, это ты брось, про Пушкина не надо! — перебил директор, пошлатины он не любил. — Ты мне лучше еще раз повтори вот про то, помнишь, ты вчера рассказывал,

как это у вас вышло на Збруче с интендантством. Смешная такая история...

Свиридов мгновенно отставил анекдот про Пушкина и принялся рассказывать смешную историю, рассказанную им накануне. Это была история о том, как во время гражданской войны они перехватили у белых телефон и он позвонил в обоз к белым. Он хотел приказать обозу выйти на дорогу, думая перехватить его. А на деле оказалось, что обоз был уже перехвачен нашими. Ему по телефону ответил командир его же полка. Свиридов рассказывал хорошо, живо, с прекрасной мимикой и жестами.

— Я ему звоню: «Немедленно выходить на Западную дорогу. Приказывает генерал Зубов». Вдруг слышу голос Петренки, комполка нашего: «Я тебе, говорит, Колька, покажу генерала Зубова! Уж я здесь полчаса сижу. Обоз мой. Генерала Зубова в бою убили! А ты звонишь!.. Кукла.

— Ой, уморил! — смеялся директор. — Уморил, ну тебя к бесу!..

Внезапно директор стал серьезным:

— А почему ты не работаешь? — спросил он. — Кто ж за тебя работать будет? А? Вечно ты с анекдотами.

— Ну вот! — обиженно сказал Свиридов. — Я вижу, что нельзя любить своего директора. И все. Нельзя.

Свиридов, действительно, любил директора. Да его, впрочем, все любили. Он был прост со всеми, одинаково любезен, имел ровный, спокойный, невозмутимый характер: никогда не кричал, не сердился, не нервничал, никогда не придирался по пустякам, был заботлив и внимателен к подчиненным, и всем работалось с ним легко.

— Однако вас я все-таки не понимаю, — сказал Свиридову кто-то из товарищей. — Зачем вы к нему лезете?

— Да я его люблю. Поймите! Ну просто я его люблю.

— Все его любят. А лезть к нему не надо: он директор, а мы подчиненные. Вот если бы вы ушли с завода в другое место... Или он... Словом, если бы прекратились служебные отношения... Подчиненность...

— Да что вы пристали! — отбивался Свиридов. — Я артист в душе. Я люблю рассказывать истории всякие, анекдоты и тому подобное.

— Нам тогда рассказывайте!..

— Ну да, вам расскажешь... У вас чувства юмора нет. А ведь он шутку налету улавливает. Ведь ему рассказывать — прямо-таки наслаждение...

— Ах, так? Так вот у нас экономист есть, Лавочкин. Страсть, как любит всякие истории выслушивать. Хлебом старика не корми, дай ему посмеяться. Почему вы не ходите его смешить? А?

Свиридов махнул рукой. Приняв деловой, озабоченный вид, он отошел в сторону, обиделся.

— Вы с ума сошли, — говорил он. — Вы забываете, с кем вы говорите! Я инженер. Я совершенно независим от кого бы то ни было. К тому же я член партии... У вас мелкие, чиновничьи души. Вы не можете понять искреннего человеческого чувства. Я его уважаю как человека, как коммуниста, как администратора... Посмотрите, как он у нас дело поставил. Ведь он ордена стоит. А вам все кажется, что к начальнику нельзя питать никакого чувства, кроме страха и раболепия. Эх, вы!..

— Нет, — говорили Свиридову товарищи. — Начальника любить и уважать, если он того заслуживает, можно. Но проявлять это надо очень скромно... Ну, понимаете?.. А то получается подхалимство...

Но остановиться Свиридов уже не мог: товарищи косились на него, он уже почти не имел с кем разговаривать среди сослуживцев. Тогда он, как бы на зло им, стал еще больше лезть к директору. И хотя тот гнал его от себя, он все же старался смешить его анекдотами, рассказывал ему содержание утренних газет, вывалялся найти ему хорошего портного, рекомендовал прислугу и однажды оставил ему свое самопишущее перо.

— Да нет! — говорил директор. — Не возьму я твоего пера, ну тебя к богу! Не надо мне.

— Ну, пока! Пока ваше в починке... Ведь оно в починке не меньше недели будет. Как же вы без пера останетесь?

За эту неделю директор успел вызвать к себе Свиридова для доклада. А на другой день в приказе было объявлено об увольнении Свиридова ввиду полной запущенности его дел.

— Сволочь! — говорил Свиридов. — Были теснейшими друзьями! Разве был у него еще один такой преданный сотрудник, как я? Ручку золотую подарил ему. А теперь он же меня и уволил! Вот сволочь!

В. ФИНК

НАУЧНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

В Куйбышевскую психиатрическую больницу поступил странный больной. Он говорил тихо, рассуждал здраво, читал газеты и на этом основании был посажен в полубуйное отделение. Врачи его выслушали, выстукали, спросили: «Какой сейчас месяц? Какое число? Что вы вчера кушали?», а затем хитро подмигнули друг другу и вынесли резюме:

— В полубуйное. Пока безопасен, но в дальнейшем может ожесточиться.

Больной Петр Ручкин, не вникая в тайны медицины, выслушал приговор спокойно, полагая, очевидно, что в сумасшедшем доме лучше не спорить. Он решил подождать несколько дней, надеясь, что родственники отыщут его и недоразумение рассеется.

Надо думать, что у Петра Ручкина крепкие нервы и счастливый характер.

Сидит Петр Ручкин в сумасшедшем доме день, два, три... семь дней. Кругом него — больные, издерганные люди, одержимые многообразными маниями. Петру Ручкину тоскливо и даже жутко, но он продолжает надеяться. Врачам Ручкин говорит:

— Поймите, что тут какая-то чепуха. Я служащий Снабсбыта. Вполне здоров...

Врачи делали понимающие лица:

— Успокойтесь, больной, не волнуйтесь, примите ванну или душ.

А потом совещались между собой:

— Отрицает, как и все. Жаль беднягу — но явно сумасшедший.

— Проищите ему успокоительного, colega.

Сидит Петр Ручкин. Единственно, кто удивлен, — это больничные сторожа и санитары...

— Толковый больной, — говорят они. — Читает книги и газеты. Нам раз'ясняет. Побольше бы таких. Прямо была бы не служба, а малина.

Впрочем, сторожа и санитары, как известно, люди в медицинском отношении невежественные, и потому их суждения носили явно дилетантский характер.

Однажды в больницу к заведующей Скобелевой явилась женщина, которая, назвав себя женой Петра Ручкина, спросила, почему и на каком основании держат в сумасшедшем доме ее мужа.

Заведующая внимательно осмотрела просительницу и сказала:

— Успокойтесь, гражданка, не волнуйтесь. Ваш муж находится под наблюдением опытных психиатров, а оставлен

в больнице по распоряжению краевого отдела здравоохранения... Обращайтесь туда.

На другой день жена Петра Ручкина пришла к одному из многочисленных крайздравских начальников и поведала ему свое горе.

— Ничего не понимаю, — удивился тот. — Вы же сами просили поместить вашего родственника.

— Никогда я не просила.

— Вы Ручкина?

— Я Ручкина.

— Ваш муж — Алексей Ручкин?

— Мой муж — Петр Ручкин.

— Вы твердо уверены, что он Петр?

— Убедена.

— Может, вы что-нибудь путаете?

— Думаю, что скорей путаете вы.

— Наш аппарат, гражданка, работает четко. Нам твердо известно, что ваш муж — Алексей Ручкин и что он болен и нуждается в специальном лечении.

Неизвестно, чем кончился бы этот странный спор, но тут вошла другая женщина, соседка Ручкиной по очереди.

— Товарищ заведующий, — сказала она, — когда же вы возьмете моего родственника в больницу? Прямо жутко домой идти.

— Как фамилия вашего родственника?

— Ручкин.

— Опять Ручкин?! — вскричал начальник. — Что вы со мной делаете! Я, кажется, сам попаду в сумасшедший дом. А как звать вашего Ручкина?

— Алексей, — сказала женщина.

— Нехорошо получилось, — прошептал заведующий и выпил залпом три стакана воды.

Тут-то все и раз'яснилось... Оказалось, что надо было поместить в больницу Алексея Ручкина, а заведующая больницей приказала доставить Петра Ручкина, что и было выполнено.

Итак, Петр Ручкин пал жертвой научного недоразумения.

Впрочем, мы не обвиняем представителей медицины. Виноват сам Ручкин, который вел себя крайне подозрительно: говорил тихо, рассуждал здраво, стеклом не бил и албанским королем себя не объявлял. Естественно, что такое странное поведение смутило представителей медицины, занимающихся психиатрией в городе Куйбышеве.

Н. КРЭН

ТАЙНЫ ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО ЗАГСА

Лихославльский отдел записей актов гражданского состояния выдал недавно свидетельство о рождении за № 76137.

Сам по себе факт более чем заурядный, если не считать того, что в графе «родители новорожденного» четко и ясно выписано дикое слово «незаконнорожденная».

Подпись заведующего бюро загса, к сожалению, неразборчива.

Кто скрывается за этой неразборчивой подписью — старый ли, подленький, царский чиновник или молодой советский пошляк и недотепя, — нам из Москвы судить трудно.

С нетерпением ждем от председателя лихославльского городского совета (Калининской обл.) подробных сведений об авторе этого неслыханного в советских условиях документа.

ГУРЬЕВСКИЕ СОЛОМОНЫ

Из приказа гурьевского окружного земельного управления (в Западно-сибирском крае) от 17 декабря 1936 года:

«Проверено и установлено, что старший зоотехник ОКРЗУ г. Петров Н. Я ... всего по поддельным документам от ОКРЗУ получил 1802 р. 60 к. и стоимость проезда Астрахань — Гурьев в два конца 300 рублей. Исходя из вышесказанного, приказываю... принимая во внимание, что в подделке документов сам Петров сознался и дал обещание, что в будущем с его стороны подобных допущений не будет, предупреждаю его, что за подобное повторение с его стороны он будет передан следственным органам.»

Нач. окр. зем. упр. Байбулов

От себя мы не даем никаких комментариев. Мы просто рады возможности дать нашим читателям представление о своеобразном толковании советских законов в гурьевском окружном земельном управлении.

Если бы гр. Петров не был жулик, мы бы поздравили его с таким, по меньшей мере, удобным начальником.

Рис. А. Радакова

— Квартиру ты выбрал плохую. То ли дело у соседа: в радиорупоре тепло, не дует, а главное — тишина.

НЕОБОСНОВАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В № 8 органа комитета по делам физкультуры и спорта при совнаркоме Узбекской ССР «Физкультурник Узбекистана» некто Е. Дахин возвел возмутительную напраслину на великого поэта А. С. Пушкина.

«Пушкин научил меня правильно мыслить», — необдуманно заявил Е. Дахин, после чего, в опровержение своего заявления, пишет следующую галиматью:

«Хочу также сказать, что Пушкин помог мне и в гимнастике. Некоторым это покажется смешным, но я докажу. Читая Пушкина, как я уже указал, стал совершенно ясно излагать свою мысль, и не только излагать, но стал сам последовательно мыслить, что безусловно необходимо гимнасту. Ведь для того, чтобы сделать то или иное упражнение, надо продумать его, как его сделать, чтобы было безукоризненно.»

Но знаем, как насчет гимнастики, но правильно мыслить, судя по заметке Е. Дахина, Пушкин его не научил.

А это, безусловно, необходимо не только гимнасту, но и редактору газеты «Физкультурник Узбекистана».

СКРОМНОЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Издательство «Прибалхашская правда» решило помочь трудящимся Прибалхашстрою в изучении Сталинской Конституции, в рассуждение чего выпустило диаграмму государственного устройства СССР.

Это прекрасное издание «Прибалхашской правды» страдает только тем небольшим дефектом, что по нему нельзя получить правильного представления о государственном устройстве СССР.

Якутская АССР изображена на схеме как автономная область, а Казахской ССР попросту недодали двух областей: бесследно пропали на этой схеме Кустанайская и Североказахстанская области.

В этом чрезвычайно прискорбном факте наше сочувствие целиком на стороне пострадавших республик и областей, а не на стороне заведующего издательством «Прибалхашская правда» тов. Кричевского, редактора Волкова и представителя Главлита Принцева.

Наше скромное желание заключается в том, чтобы люди, политически безответственные, не брались за чрезвычайно ответственную политическую деятельность.

КОТЕЛЬНИКОВСКИЕ КАЛИГУЛЫ

В древнем Риме император Калигула прославился в свое время тем, что ввел своего коня в сенат. Насколько нам известно, он свою лошадь при этом не пытался обучать диспетчерскому командованию.

Прошло почти две тысячи лет, и гражданин Корчмин, с раз'езда «Веселый», не зная древней истории, собственным умом дошел до выдумки покойного императора.

Как это было проделано и к чему это привело, можно узнать из распоряжения по Сталинградской дороге от 26 декабря 1936 года:

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по Сталинградской железной дороге от 26/XII-36 г. № НЗ/164
23 декабря с. г. ДСП Корчмин раз'езда «Веселый» Котельниковского отделения, напившись пьяным, учинил исключительный по своей мерзости поступок, выразившийся в том, что означенный Корчмин после попойки под'ехал к технической конторе раз'езда, распряг лошадей и ввел ее в служебно-ответственное оперативное помещение. Разнуздавшийся хулиган набросился на дежурившего в это время ДСП Лагутина, отстранив его от работы, начал обучать у селектора свою лошадь диспетчерскому командованию. Этому хулигану со стороны коллектива транспортников раз'езда «Веселый» не было дано решительного отпора, а, наоборот, все это было превращено в веселое времяпрепровождение. Отдельные лица начали всячески подзадоривать Корчмина в его хулиганских действиях, не помогли ДСП Лагуну унять распоясавшегося пьяного самодура, приказываю:

За хулиганский дебош и оскорбление лиц при исполнении служебных обязанностей, нарушение движения поездов, ДСП Корчмина со службы уволить, дело передать дорожному прокурору для привлечения Корчмина, соучастников и подстрекателей к уголовной ответственности.

Настоящее распоряжение проработать на всех станциях и раз'ездах Сталинградской жел. дороги.

НЗ — А. Суханов.

Нам очень понравилось приведенное выше распоряжение. Очень приятно, что Корчмина и всех его участников и подстрекателей привлекли к уголовной ответственности.

Нам только очень грустно, что настоящее распоряжение приказано проработать только на всех станциях и раз'ездах Сталинградской железной дороги. Хотя мы надеемся, что культотдел Дорпрофсоюза и без приказа догадается сделать для себя кое-какие выводы из этих мало-веселых приключений на раз'езде «Веселый».

СПЕЦИФИКА ИНТЕРВЕНЦИОННОЙ РАБОТЫ

Рис. Л. Бродаты

— Donner wetter! Тут еще испанцы под ногами вертятся!.. Эй вы! Передайте вашему Франко, что так работать нельзя!!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Разреши мне с твоих страниц обратиться к секретарям ВЦСПС.

Я секретарь Центрального комитета союза хлопчатобумажников. Разбор жалоб, прием посетителей, организационная работа—все это входит в круг моей повседневной деятельности.

Я пишу об этом вам, товарищи секретари ВЦСПС, потому что мне кажется, что о секретарях вы имеете весьма смутное представление. Может быть, я ошибаюсь. Возможно, вы вполне в курсе наших дел. Я был бы весьма этому рад и просил бы вас тогда ответить мне на следующие вопросы:

1. Знаете ли вы, как перестраиваются сейчас профсоюзы?

2. Знаете ли вы, какую работу ведут союзы с добровольцами-активистами?

3. Знаете ли вы, как союзы разбирают жалобы и заявления?

И, наконец, знаете ли вы секретарей ЦК, когда вы в

последний раз их собирали, и собирали ли вы их вообще?

Вы простите меня, что я обращаюсь к вам с такими нескромными вопросами, да еще через Крокодил. Я охотно сделал бы это с глазу на глаз, но попасть к вам на прием трудно не только мне, секретарю ЦК, но порой и председателю.

Секретарь ЦК союза хлопчатобумажников Московской и Ленинградской областей и новых районов.

А. СОЛОВЬЕВ.

Товарищ Крокодил!

На IX съезде профсоюзов меня избрали членом ревизионной комиссии ВЦСПС.

Сейчас же после съезда я получила две повестки на заседания ревизионной комиссии. Это было в 1932 году. С тех пор ревизионная комиссия не подавала никаких признаков жизни.

На IX съезде профсоюзов я была рядовым шофером. За эти годы я успела получить высшее образование, стала

инженером. Жизнь движется вперед. А в ВЦСПС, к сожалению, все без движения.

А. ЖДАНОВА

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Разреши с твоих страниц обратиться за товарищеской помощью к мастерам парикмахерской, обслуживающей руководящих работников ленинградского завода «Красный треугольник».

Пусть наши ленинградские коллеги по бритве и машинке напомнят при удобном случае этим работникам о том, что они выпускают шары для пульверизаторов в количестве, которое может удовлетворить только разве Уругвай, но никак не наш необъятный Советский союз.

А когда вы, дорогие товарищи, будете их причесывать (все равно кого: директора ли завода или начальника планового отдела), напомните им, что они с 1930 года совершенно не выпускают расчесок типа «Мейерхольд», без которых парикмахеру просто зарез. И не задавайте им при этом, пожалуйста, традиционного вопроса: «Не беспокоит?» Ничего, пусть беспокоит.

По поручению уфимских парикмахеров Г. РОНЧЕНКО Уфа, Башкирской АССР.

Дорогой Крокодил!

К сожалению, твой проиллюстрированный пушкинский номер не везде помог.

10 февраля сего года у нас, в Плесской средней школе, под просвещенным руководством ее директора В. И. Колесова состоялся пушкинский вечер.

Произошло это так. Объявили, что будет исполнена поэма Пушкина «Цыганы». Честно прочитали первые 8 строчек из нее, а затем преподаватель школы Сергей Дьяконов лихо вскрикнул: «Споем!» И участники запели:

«Ехали цыгане шумною толпой,

Они остановились под яблоней густой.

Эх, загулял, загулял, загулял

Парень молодой, молодой, В красной рубашончке, хорошенький такой».

С ужасом думаю о том, что не за горами лермонтовский

юбилей. Прочитают, чего доброго, несколько строчек из «Песни о купце Калашникове», а потом Сергей Дьяконов лихо вскрикнет: «Споем!» и все под бубна звон загрохочут:

«Ехал на ярмарку ухарь купец,

Ухарь купец, удалой молодец.

Эй, жги, жги, говори...»

Единственное мое утешение, что к этому времени я уже кончу школу и что еще до этого товарищей Колесова и Дьяконова призовут к порядку.

Ученик плесской средней школы ВАСИЛИЙ КОРОБКИН.

Город Плес, на Волге.

Уважаемый Крокодил!

Я не принадлежу к тем, кто пропускает мимо ушей директивы ВЦСПС. Я не из тех, кто выполняет эти директивы спустя рукава.

Я знаю, что содержать профсоюзный аппарат и культурно обслуживать рабочих полагается за счет членских взносов.

Значит, нужно аккуратно собирать взносы и охватить членством всех работающих на фабрике. Развернул я, как говорится, соответствующую массовую работу, и в союз было принято 130 рабочих. Им нужно было выдать профбилеты.

Я обращаюсь в ЦК хлопчатобумажников. Там билетов не дают:

— Нет билетов. ВЦСПС заказал Профиздату, а Профиздат...

Новые члены союза хотят вносить членские взносы. Деньги фабрике нужны, но принять взносы он не может без членских билетов. А членских билетов нет. Заменить их ничем, да и заменить ничем нельзя: сам ВЦСПС запретил выпускать какие бы то ни было сурогаты.

И вот сижу я в недоумении и не знаю, как мне поступить. Правда, председателю завкома Ташкентского текстильного комбината тов. Сучкову не дослали 1500 профбилетов. Выходит, ему хуже чем мне. Но утешение это довольно слабое.

Председатель фабкома Высокоской фабрики (Моск. обл.)

Ф. СЕРГЕЕВ

Рис. Л. Сойфертиса

— Чего ты, друг, так часто болеешь?
— Доктор знакомый.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ДРУЖБА

Рис. Л. Бродаты

— Что-о?!. Ты хозяин этого дома?!. Ну, если ты хозяин, то так и быть — переночуй в сарае!

— Мне нужны не частности, а общая картина. Потрудитесь вывести среднюю температуру по всей палате!

О КРИКАХ И ПЕНЕ У РТА

Председатель совета Ленинградского дома кино кинорежиссер Л. Трауберг прислал нам нижеследующий документ:

«В ПРАВЛЕНИЕ ДОМА КИНО ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, молодые специалисты окончившие в 1935 году Ленинградский Институт кино-инженеров Операторский Факультет и направленные по распоряжению ГУКФ'а на кино-студию «Лентехфильм». Считаем недопустимым явлением в том, что проработав два года на производстве и некоторые из нас имеющие уже самостоятельные работы, лишены возможности посещать такое заведение, как Дом Кино, где можно продолжать свою учебу путем восприятия опытов через экран и дискуссий наших ведущих мастеров и мастеров зарубежной кинематографии, которое нам нужно как воздух в дальнейшем нашем росте на производстве, как кино-специалистов.

Неужели мы не заслуживаем такого внимания, тогда как на нас правительство затратило огромные средства, время и энергию, тем самым создав энергию для дальнейшего роста. Неужели этой энергии общественность поспособствует угаснуть.

Наконец неужели по данному вопросу нам придется ломиться в двери с криком и пеной у рта тогда, когда это прямая обязанность общественности.

Ленинград

РАЧКОВ ЕРОПКИН БЫСТРЫХ»

Значит, подведем итог.

Молодые инженеры с невиданным стилистическим блеском заявляют, что они, мол, считают «недопустимым явлением в том, что их не принимают в такое заведение, как Дом кино». Попутно молодые специалисты намекают на то, что «ломиться в двери с криком и пеной у рта» есть прямая обязанность общественности. Так у них и написано. Если к этому мы добавим еще изящное, но донныне не существовавшее на русском языке словечко «энергия», то букет вопиющей неграмотности можно полагать достаточно пышным, хотя он поподняется и другими меткими речениями трех инженеров.

И позвольте нам в свою очередь «считать недопустимым явлением в том», что такое «заведение», как Ленинградский институт киноинженеров, выпускает специалистов со столь низким уровнем знания родного языка. Вот по адресу этого Института вы, гг. Рачков, Еропкин и Быстрых, должны были бы адресовать ваши «крики и пену у рта». А продолжать учебу вам лучше не в Доме кино, а у себя дома. И не путем «дискуссий зарубежных мастеров», но путем изучения самой обыкновенной грамматики для третьего и четвертого классов неполной средней школы.

Соболезнуем Ленинградскому Дому кино.

ГРАЖДАНЕ, ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ!

(КОНСУЛЬТАЦИЯ КРОКОДИЛА)

ОТВЕТЫ ДАЕТ СТАРШИЙ КОНСУЛЬТАНТ К. А. ФРОЛОВ, БРАТ КОМЕНДАНТА КРОКОДИЛА И. А. ФРОЛОВА

Вопрос. Мною изобретен стул-кровать — незаменимая мебель для приемных учреждений, где посетителям приходится долго ожидать приема. По желанию седока стул посредством нажатия особой кнопки мгновенно превращается в раскладную кровать, на какой притомившийся посетитель сможет соснуть часишко — другой. Куда я должен обратиться насчет реализации своего изобретения?

(Спрашивает посетитель-кадровик К. М. Палисандровский).

Ответ. Ваш проект передаем заслуженному деятелю Конопляникову-Зуеву. Он будет дополнен им и освещен на страницах нашего журнала в отделе «Наука и техника».

Вопрос. Хотелось бы стать демократом, но не знаю, как побыстрее повернуть это мероприятие. Научите!

(Спрашивает член президиума горсовета К. С. Кузькин).

Ответ. Для начала рекомендуем срочно побывать в гостях у вашей уборщицы. Хорошо даже, если бы вы лично проуктырили ее дитя. Пусть об этом высокаторжественном событии напишет местная газета. Если редактор заупрямится, можно ограничиться стенновкой.

Посетителей называйте голубчиками. Например:

— Что вы пристали ко мне, как банный лист, голубчик?

— Придите завтра, голубчик.

— Анна Аркадьевна, зачем вы пускаете ко мне всяких голубчиков? и т. д.

Сделайте одну — две трамвайных вылазки в город. Возьмите

с собой какого-нибудь там инструктора, и пусть он шопотом говорит пассажирам, показывая на вас:

— Видите этого чернявого, с портфелем? Это наш член президиума. Простой человек, рубаха-парень — запросто раскатывает в трамвае.

Когда провалитесь на выборах, зайдите к нам в редакцию.

Вопрос. Как без особых затруднений сделать свое имя популярным среди более или менее широких слоев населения?

(Вопрос задает один начинающий администратор).

Ответ. Популярности можно добиться целым рядом способов. В данном случае считаем целесообразным указать на способ, применяемый народным комиссаром просвещения Карельской АССР тов. Филимоновым.

Его корреспонденция отправляется в конвертах, на которых типографским способом отпечатан следующий текст:

№ 1/16

ОТ В. А. ФИЛИМОНОВА
Наркомпрос Карельской АССР

Правда, как правило, этот способ саморекламы дает популярность главным образом среди письменосцев своего города и области. Но в отдельных случаях, как в данном, например, можно неожиданно добиться популярности и всесоюзной.

Теперь все читатели Крокодила будут знать, что фамилия наркомпроса Карельской АССР — Филимонов, с чем мы многоуважаемого В. А. и поздравляем.

КУЛЬТУРНЫЙ ЯЗЫК

Рис. Бор. Ефимова

— Довольно они нашумели по-абиссински. Мы их заставили замолчать по-итальянски!

Редактор — МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Редакция: Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РЕВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 46, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д-3-32-50; Д-3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 50 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 282

Сдача текста и рисунков 15/III—37 г.

Подп. к печати 23/III—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2 Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита Б—10737

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 618

Тираж 275 000

М2163

Рис. М. Черемных

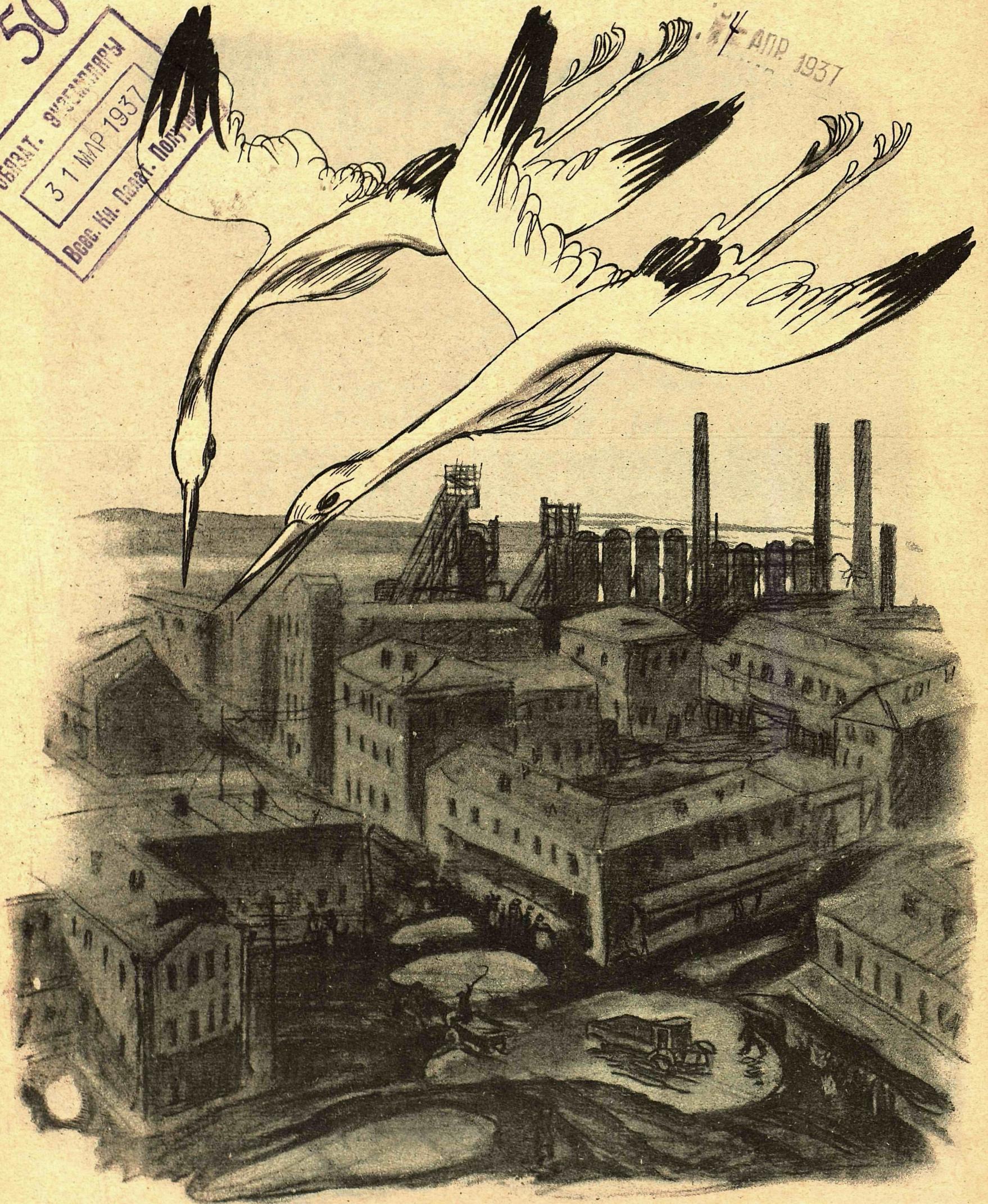
50

ОБЪЕКТ. ВНЕШНЕПЛАТФОРМЫ

31 МАР 1937

Восст. на Платф. Получен

4 АПР 1937

— Наше болото уже осушили, — видно, придется спуститься прямо на центральную площадь.